

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ГОСТЯ: **МАНУЭЛ МАРСЕЛУ МОНТЕЙРУ КУРТУ**

Мы продолжаем встречи с ведущими мировыми дипломатами, которые работают в настоящее время в России. У нас уже были беседы с послами Китая, Канады в нашей стране, и сегодня в университетской аудитории Чрезвычайный и Полномочный Посол Португалии в Российской Федерации Мануэл Марселу Монтейру Курту.

Господин Курту родился 27 декабря 1949 года в Санта-Маргариде в Португалии. Окончил юридический факультет Лиссабонского университета.

Дипломатическая карьера нашего гостя началась в 1972 году с должности второго секретаря Посольства Португалии в Москве. Впоследствии господин Курту был первым секретарем Посольства Португалии в Иране, помощником министра торговли и туризма. Занимал пост консула в бразильском городе Сантуше и в Тулузе во Франции. В Министерстве иностранных дел Португалии господин Курту был начальником управления Европы. Работал советником Посольства Португалии в Федеративной Республике Германия, советником-посланником Посольства Португалии в Москве. В качестве посла Португалии побывал в Иране и Мексике. Был также представителем действующего председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) по приднестровскому регулированию. С февраля 2005 года господин Мануэл Марселу Монтейру Курту вновь выполняет дипломатическую миссию в России.

Наши страны активно развивают отношения в области политики, торговли, культуры, образования. Господин посол убежден, что Россия – неотъемлемая часть Европы, она является продолжением европейского пространства, самым крупным соседом и важным стратегическим партнером Европейского Союза. Господин Курту отмечает, что на Западе постепенно меняется негативное отношение к молодым специалистам с российскими дипломами. Евросоюз и Россия создали первый совместный Институт европейских исследований, который работает при Московском государственном институте международных отношений, и наш гость является заместителем председателя этого института. Господин Курту видел Россию времен застоя и считает, что за прошедшие годы страна, безусловно, изменилась. Сегодня Россия, по его мнению, уже европейское государство, а русский народ остался прежним – добрым, гордым и смелым. Европейцы верят в природную силу и упорство россиян. Наш гость убежден, что всем европейским странам, и в первую очередь Португалии, необходимо сотрудничество с богатой, сильной, уверенной в себе и своем будущем Россией.

Господин Курту – обладатель Большого креста ордена Заслуг (Португалия), ордена Полярной звезды (Швеция), ордена Феникса (Греция), ордена Почетного легиона (Франция), а также почетной награды Министерства иностранных дел Бразилии – ордена Риу Бранку. Владеет английским, французским, русским и испанским языками. Господин посол женат, имеет двоих детей. Супруга Ирина Марселу Курту – русская, а дети говорят на трех языках: с отцом – по-португальски, с мамой – по-русски, а между собой – по-английски.

Господин Курту принадлежит к той блистательной плеяде государственных деятелей Португалии, которые сегодня превратили свою страну в одно из самых заметных явлений в мировой политике. Португалия в последние годы играет важную роль в мировой дипломатии. Не так давно в Португалии был создан международный клуб стран, который называется «Альянс цивилизаций», и возглавил эту неправительственную организацию бывший президент Португалии господин Сампайю. Международный клуб сейчас занимается интенсификацией культурного диалога между государствами, в первую очередь между странами христианской и арабской культур. Совсем недавно был подписан Лиссабонский договор, который во многом будет определять будущее Европы на целый ряд десятилетий. И я уверен, что это не последние достижения и крупные события, которые Португалия подарила миру. Я с удовольствием предоставляю трибуну нашему гостю.

А. С. ЗАПЕСОЦКИЙ,
ректор СПбГУП, профессор

МАНУЭЛ МАРСЕЛУ МОНТЕЙРУ КУРТУ,
Чрезвычайный и Полномочный Посол Португалии в Российской Федерации

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ: ИХ ПЕРСПЕКТИВЫ*

Добрый день, дорогие друзья! Я знаком с русским языком, но общаться на нем для меня еще затруднительно. Я хотел бы обсудить с вами тему отношений России и Евросоюза.

Председательство Португалии в Европейском Союзе завершилось в декабре прошлого года подписанием Лиссабонского договора. Он ознаменовал укрепление институтов Евросоюза, их взаимодействие между собой и упорядочил отношения между институтами и государствами — членами Евросоюза. Это сделало Союз более сильным и лучше подготовленным к тем сложностям, с которыми он сталкивается. С одной стороны, появление проблем объясняется тем, что сегодняшний союз 27 стран уже не может оставаться тем же, каким он был, когда в нем состояли 15 государств. С другой стороны, это происходит потому, что в современном мире Евросоюз должен стать стратегическим игроком мирового масштаба. Проводимая Лиссабонским договором реформа служит основой для более успешного функционирования Европейского Союза и усиления его как партнера глобального уровня.

Особое внимание португальского председательства было уделено отношениям с Россией. Прежде всего Россия — крупнейший и один из самых важных соседей Евросоюза. Но дело не только в этом. Хотя Россия не принадлежит к нашему клубу, но она очевидно и несомненно является частью европейской семьи. Одной из задач португальского председательства было четко подтвердить этот факт, избежать негативной динамики, вредной для интересов ЕС и России, и, наоборот, добиться такой парадигмы отношений, которая показала бы, что мы хотим видеть Россию сильной и процветающей.

Линия, которой придерживалась Португалия во время своего председательства, была основана на постоянном утверждении здравого смысла и того, что наши отношения должны основываться на глобальных и долгосрочных интересах. Од-

ним из ключевых моментов такого утверждения стал саммит Евросоюз—Россия в Мафре. А спустя два месяца подписание Лиссабонского договора дало Союзу возможности для более состоятельной внешней политики. Теперь нам необходимо воспользоваться текущим моментом, чтобы перейти к переговорам о новом договоре о партнерстве между нами — о партнерстве, которое должно стать стратегическим. Португалия всегда заявляла и будет заявлять об этом в рамках Евросоюза.

Сегодня, когда, по выражению председателя научного совета Московского центра Карнеги Дмитрия Тренина, Россия вернулась с орбиты Плутона на свою нормальную орбиту, когда она заняла в международной жизни то место, которое отвечает ее весу и критической массе, на мой взгляд, речь должна идти об укреплении стратегической идеологии периода закончившейся холодной войны. Это было невозможным, пока Россия не занимала надлежющего политического положения в Европе и мире. Но это возможно сегодня, когда она вновь стала одним из элементов большого мирового равновесия, как это было всегда. Однако такое укрепление глобального мышления закончившейся холодной войны требует окончательно отказаться от постулата, что в этой войне могли быть победители и побежденные. Она закончилась победой народов, победой основных ценностей, которые рассматривают гражданина как альфу и омегу государства, а человеческое достоинство — как фундамент для жизни народов. Здесь необходимо сделать несколько пояснений.

С одной стороны, надо сознавать, что в России произошли серьезные и масштабные перемены, — об этом часто забывают. Как забывают и о том, с какой ответственностью она действовала после распада Советского Союза, благодаря этому избежав событий, подобных тем, которые произошли в Югославии. С другой стороны, большие перемены в России принесли с собой и

большие потрясения, и было бы странно, если бы этого не случилось. Девяностые годы прошлого века были тяжелым десятилетием для вашей страны. Можно с уверенностью сказать, что России не к кому было обратиться за помощью для стабилизации ее внутренней обстановки и совместного построения международных отношений.

Сегодня мы знаем, что эволюция России не будет линейной. Это не новость для тех, кто знаком с этой страной и ее историей. Поэтому необходимо пересмотреть образ России как страны закрытой, далекой и изолированной. Имидж государства играет важную роль в процессе выполнения его задач на мировом уровне и в Европе. Принадлежность к одной семье в итоге обязывает уважать общие принципы и ценности. Точно так же, чтобы ответственно заниматься международными вопросами, необходимо иметь четкое представление о международном праве и об ответственности за адекватное решение сложных ситуаций.

Мы отмечаем усилия России по модернизации через экономическое и социальное развитие, региональное развитие, борьбу с демографическими проблемами, видим необходимость изменений в таких важнейших для человека областях, как образование и здравоохранение. В плане экономики важно делать ставку на инновации, проводить диверсификацию экономики для повышения ее конкурентоспособности. Одним из условий этой модернизации является открытость внешнему миру, поэтому мы — и Европейский Союз, и моя страна — поддерживаем скорейшее вступление России в ВТО. Как сказал генеральный директор этой организации Паскаль Лами, ВТО не будет действительно многосторонней, пока в нее не вступит Россия.

Теперь, когда мировая финансово-экономическая система находится в стадии глубоких преобразований, мы понимаем правильность этих

* Лекция прочитана в СПбГУП 25 марта 2008 г.

слов. Россия с ее вновь оживающей экономикой и высокими темпами роста может сказать веское слово и сыграть важную роль в создании мира будущего. Эта роль принадлежит ей еще и потому, что она является одним из крупнейших в мире поставщиков нефти и газа. В этой области чаще всего говорят о конфликте или, по крайней мере, о проблемах между Россией и Европейским Союзом. Вместе с тем ваша страна сотрудничает с целым рядом европейских стран по обеспечению общей энергетической безопасности. Я говорю о такого рода безопасности, так как это понятие имеет несколько сторон, требующих внимания. Первое — это принятие общих правил. Европейская энергетическая хартия содержит общие принципы, среди которых требуется Россией соблюдение прав и обязанностей производителей, транзитных стран и потребителей. Второе — соблюдение интересов наших детей обязывает нас решать энергетические вопросы с учетом мер по защите окружающей среды, применять политику энергетической эффективности и развиваться радикально иными способами и методами.

Политическое развитие — это одна из составляющих современного социально-экономического строительства. Создание институтов, которые, помимо гарантии социальной стабильности, дают обществу полную свободу в реализации творческих возможностей, — вот важнейшее условие здорового общества, процветающей и стабильной экономики, высокой культуры, где граждане являются хозяевами своей судьбы.

Мы не меряем современную Россию ни мерками Советского Союза, ни мерками старой России. Мы знаем, что ее народ силен, отважен, а величие — одна из его характеристик во все времена. Эта страна нередко спотыкалась, но всегда умела подняться и не опускала головы. А это, стоит заметить, удается далеко не всем. Мы знаем, что Россия — новый игрок на международной арене, открытость которого внешнему миру дает нам веру в то, что наш партнер предсказуем. Мы сотрудничаем со страной, которая, может быть, первый раз в своей истории имеет возможность не выбирать между силой и благополучием, потому что может иметь и то и другое.

Возрождение России должно протекать в пространстве общей цивилизации: в лице вашей страны я вижу не границу, а продолжение общего пространства. Общей задачей для всех нас является преодоление временных различий, которые нас разделяют, утверждение общих ценностей и интересов в перспективе стратегических и долгосрочных отношений во всех областях: социальной, экономической и культурной, внутренней и внешней политике. Не надо забывать, что через культуру мы лучше всего можем выразить себя и понять друг друга. Я бы сказал, что нам надо лучше понимать Россию, а России — лучше понимать нас, что мы должны создать условия для того, чтобы вместе читать страницы нашей общей истории. Как сказал премьер-министр Португалии во время визита сюда в мае 2007 года, Россия всегда была с нами, в плохие и хорошие времена. Пусть в будущем эта связь станет еще крепче. Спасибо за внимание. Пожалуйста, задавайте вопросы.

Виктория МАСТЕРЧУК, II курс, факультет искусств: — *История Бразилии была тесно связана с историей Португалии. Скажите, пожалуйста, господин Курту, насколько Бразилия и Португалия близки сейчас?*

— Некоторые думают, что Португалия — маленькая страна. Я не могу согласиться с таким мнением. Это страна, которая была сильной державой пять веков назад, которая умела принимать серьезные решения, когда было необходимо. Недавно в Бразилии праздновали 200-летнюю годовщину пребывания там короля Португалии. Это был единственный король в Европе, кроме русского царя и английского короля, до которого Бонапарт не смог «добраться», потому что решил, что король просто поменял столицу. Когда французские войска вошли в Лиссабон, король Португалии уехал в Рио-де-Жанейро, где объявил о создании Королевства Португалии и Бразилии. Бразильцы говорят, что он был первым королем независимой Бразилии, и они правы, потому что его старший сын, который должен был стать королем после своего отца, носил титул принца Бразилии. Таким образом, сын короля Португалии стал первым им-

ператором, своего рода Петром I Бразилии, и объявил о ее независимости. А потом он стал королем Португалии. Поэтому у этих двух стран крепкие отношения, которые сохранились до сих пор. Сегодня в мире говорят по-португальски 300 млн человек, из них 150 млн — в Бразилии, португальский язык знают также в Анголе, Мозамбике, Гвинее-Бисау, Тиморе, Макао.

Однажды в Москве, в своей резиденции, я слышал, как один государственный министр Португалии сказал: «Португалия — это маленькая страна, Россия — это большая страна». А министр иностранных дел России ему ответил: «О чем Вы говорите?! Португалия — это огромная страна с богатой историей».

Юлия ТАЛАКЕВИЧ, IV курс, факультет культуры: — *Как вы, на Ваш взгляд, пути повышения статуса Португалии в мире? Или Вы считаете, что ее положение на сегодняшний день полностью устраивает правительство страны?*

— Имидж — это очень важно и для вас, и для нас. Потому что тот факт, что Португалия занимала ведущее место в мире и решала глобальные вопросы, определяет другой взгляд на мир. Это не узкий взгляд, а, наоборот, широкий, который дает нам возможность ничего не бояться. Вы, русские, это прекрасно знаете. Именно в сложные моменты не надо забывать о своей национальной гордости. Например, о подвиге блокадного Ленинграда во время Второй мировой войны не забудут никогда, потому что это гордость вашей страны. А гордость — это память.

У моей страны тоже есть гордость. Португалия пытается найти выход из тупика, в международной политике очень легко зайти в тупик (есть такие примеры в наше время), а выбраться — всегда трудно. Но страны, которые отличает широкий взгляд на мир, гораздо легче могут это сделать и поделиться своим опытом с другими. Иногда Португалия выступает в Европе, если можно так выразиться, по-имперски. Это хорошо, потому что страна, которая в трудную минуту берет на себя ответственность, всегда может этим гордиться.

Когда я был директором Департамента Европы в Лиссабоне в 1985

году, Португалия вступила в Европейский Союз. 2 января 1986 года я собрал своих сотрудников и сказал: «У меня есть новости: границы с Испанией больше не существуют». Это был шок, немного шокотерапии никогда не помешает. Сказать это было важно, чтобы они начали думать по-другому: граница с Испанией — это была граница войны, поэтому надо приложить много усилий, чтобы построить наши отношения с этой страной по-новому. И мы это сделали. Сегодня между нами отношения весьма теплые, разъединяющей границы больше не существует.

Приведу пример из личной жизни о том, что всегда можно найти выход из тупика. Когда 16 лет назад родилась моя дочь, мы с женой хотели ее крестить. Но мы не знали, что делать: я католик, жена и сын православные. И я нашел выход из положения: дочь крестили в православную веру, но крестные отец и мать — католики. Это никого не раздражает, и никто не обижен. Данный пример интересен тем, что крестным отцом своей дочки я выбрал моего испанского коллегу, работавшего в Москве. Это было в 1992 году. А сейчас он — посол Испании в Португалии. Так складывается жизнь. Год назад, когда мне надо было сопроводить министра иностранных дел России Сергея Лаврова во время его посещения Португалии, я позвонил своему испанскому коллеге и сообщил: «Я поеду через неделю в Лиссабон, чтобы сопровождать Лаврова». И он мне предложил остановиться у него. Я ему сказал: «О чем ты говоришь? Ты враг, жить с врагом — это новость!» Но я приехал к нему и жил спокойно, а 20 лет назад это было именно так — с врагом.

Сегодня, когда мы видим проблемы между государствами Европейского Союза и Россией, поверьте мне, Португалия — это страна, к которой прислушиваются. Я сказал членам правительств этих стран: «Осторожно, это другой мир, другая Европа». Я никогда не говорю об отношениях между Россией и Европой, я говорю об отношениях между Россией и Европейским Союзом, потому что считаю: Россия — это часть Европы, часть семьи. Поэтому точка зрения Португалии — это точка зрения не маленькой страны. Она сформировалась на основе достаточно широкого, глобального взгляда.

Виктор АУДРИН, IV курс, факультет культуры: — *Господин Курту, Вы упомянули о председательстве Португалии в Европейском Союзе. Какой отпечаток это наложило на политику вашей страны и какой курс для Евросоюза, кроме двусторонних отношений с Россией, предполагает Португалия?*

— У Европейского Союза есть претензии к России и, как я уже сказал, некоторые проблемы в отношении России. Ранее я уже говорил: имидж страны — это очень важная вещь, и у вас сегодня есть возможность не выбирать между силой и благополучием — это тоже значимо. Я надеюсь, что путь, о котором говорят действующий Президент Путин и избранный — господин Медведев, — это путь развития, благополучия, и именно этой дорогой будет следовать Россия. Тогда вы сможете построить другую страну — новую Россию, у которой будет иной имидж в Европе. Я утверждаю, что это необходимо. Я могу об этом говорить с уверенностью, так как прожил здесь почти 10 лет, жена у меня русская, дети наполовину русские, но для других Россия — это неизвестная еще страна, которая находится далеко и где живут странные люди. Я говорю откровенно, потому что перейти от этих мыслей к представлению, что русские — враги, очень легко. России необходимо создать новый имидж.

В настоящее время в Лиссабоне живут 15 тыс. русских, вообще в Португалии насчитывается 200 тыс. украинцев и 20 тыс. молдаван. В перспективе Португалия очень рассчитывает на взаимовыгодное сотрудничество с Россией, Украиной — с той частью Европы, о которой мы не имели практически никакой информации. Необходимо узнавать друг друга, чтобы понимать. Например, в нашей стране раньше не знали, что у вас Пасха начинается через месяц после католической. Большинство населения, 99 %, в основном католики, не понимают, почему у других христиан иная дата Пасхи. Понимать друг друга, менять свой имидж — архиважно. О Португалии, например, 20 лет назад думали, что это бедная закрытая страна, которая жила при диктатуре и в которой не было свободы слова. Сегодня, к счастью, в Европе существует другое мнение о Португалии. И только на этой ос-

нове можно идти дальше, идти действительно вперед.

Здесь упоминалось о том, что я был послом в Индии. Восемь лет назад у нас второй раз была презентация в Европейском Союзе (первый раз это было в 1992 году, когда я работал здесь, в России). Для Португалии Индия — это не неведомая страна. Это страна, которую мы знаем, потому что господствовали там пять веков, нашу последнюю колонию в Индии (Гоа) мы потеряли в 1961 году. Было совсем нелегко подготовить и провести с другими странами Европейского Союза первый саммит Евросоюз—Индия, но мы это сделали. На протяжении португальского председательства в Европейском Союзе мы провели саммиты Евросоюза с Россией, Китаем, Индией, США.

Португалия, небольшая по размерам страна, — достаточно богата. А ваша страна и большая, и богатая, и сегодня у нее есть возможность следовать дорогой укрепления своей мощи, благополучия и процветания.

— *Уважаемый господин Курту, какие экономические выгоды получила Португалия после передачи Китаю в 1999 году территории Макао? (вопрос из зала)*

— Вы знаете, Макао никогда не являлся колонией, по сравнению, например, с Гонконгом. В Китае у Португалии не было колоний, поэтому Макао был китайской суверенной областью и всегда принадлежал китайцам. Это значит, что в 1999 году мы отдали не Макао, а Администрацию Макао, суверенность была уже китайская. Это было интересно, потому что там существовали как бы две власти, и на разных церемониях присутствовали и президент Португалии, и руководитель Китая, и оба флага поднимались одновременно. В Гонконге все было по-другому: сначала поднимали флаг Англии, потом — Китая. У Макао был иной взгляд на мир. У нас с Китаем давно установились дружественные отношения, потому что Португалия никогда не принимала участия в войнах, которые инициировала или поддерживала Европа.

Приведу интересный факт. На карте часть границы между Россией и Китаем рисовал португальский иезуит, уехавший из Индии через Бутан и Тибет в Китай. Он стал советни-

ком китайского императора, который дал ему задание нарисовать с русскими и китайскими экспертами часть границы. Правда, ему диктовали совсем разные приказы. Ватикан португальскому иезуиту приказал все сделать не совсем точно, потому что Папа Римский находился под влиянием Австрии, которой хотелось, чтобы у России были проблемы. Из Португалии, наоборот, он получил указание все сделать правильно, потому что наши отношения с Китаем были прекрасными, не только в Макао, но и вообще. К счастью, он выполнил приказы, поступающие из Португалии. Часть границы между Китаем и Россией была определена как положено, и там никогда не было проблем. Советник императора хорошо сделал свою работу.

— *Уважаемый господин Курту, скажите, пожалуйста, какую роль играет Португалия в урегулировании конфликта в Восточном Тиморе?* (вопрос из зала)

— Тимор для нас стал проблемой. Он был колонией Португалии четыре-пять веков назад. Деколонизация Тимора произошла в 1975 году без учета мнения основной массы населения, и нам надо было это исправить, помочь народу колонии стать независимым. Мы это сделали. Насколько это возможно, мы вместе с другими странами мирового сообщества продолжаем поддерживать Тимор. Сейчас там находятся около 100 португальских солдат, и во время событий, которые произошли в Тиморе не так давно, они выполнили свой долг: не только охраняли, можно сказать, что они спасли президента и премьер-министра. Мы будем продолжать поддерживать Тимор, это наш моральный долг.

Владимир ПЕТРОВ, II курс, юридический факультет: — *Как объяснить всему Западу, и в том числе Соединенным Штатам Америки, что Сибирь — это не безлюдные просторы, где бродят одни медведи, территория, где есть действительно крупные промышленные города? Как Вы думаете, господин Курту?*

— Знаете, что следующий саммит Евросоюза и России будет проходить в Ханты-Мансийске? Это, конечно, шутка! И она мне очень по-

нравилась. Когда в Мафре господин Путин сказал, что следующий саммит Евросоюза и России будет проходить в Ханты-Мансийске, все европейцы, переглядываясь, спрашивали: а где это находится? И президент ответил: «В Сибири, но мы вас там держать не будем, не волнуйтесь». Шутки шутками, но я считаю, было бы очень хорошо, если бы этот саммит прошел в Ханты-Мансийске, потому что надо понимать, что Россия — это не только Москва, у нее огромная территория. Как я уже говорил, необходимо понимать, что такое пространство дает широкие возможности для его выгодного совместного использования, для продолжения его освоения. Мы должны держаться вместе, так как принадлежим к одной цивилизации, к одной семье. Об этом надо думать, и поэтому следует знать, что Сибирь — это не край света, это часть пространства, которое нам надо совместно развивать и сохранять.

Ольга ГУСЬКОВА, III курс, факультет культуры: — *Португалия — член НАТО. Какова, на Ваш взгляд, господин Курту, роль этой организации в современном мире? И как Вы относитесь к опасениям России по поводу расширения НАТО на восток?*

— Прежде всего, я считаю, что отношения между НАТО и Россией должны быть здоровыми. Главное, что НАТО хочет, может и должна сделать, — это создать стабильность. Если она не будет стремиться к стабильности, тогда все пойдет неправильно. Это не та дорога, которая нужна моей стране. Я говорю как посол своей страны. Португалия не просто государство — член НАТО. Когда группа стран в 1949 году создала НАТО, Португалия была в их числе, поэтому у нас есть голос, который слышно, когда мы что-то советуем и говорим. И мы заявляем, что НАТО должна стремиться к стабильности и найти общий язык и попутную дорогу с Россией. Я повторю, что я сам, моя страна не видим в России границу, наоборот, видим продолжение общего пространства, о котором мы уже говорили после распада Советского Союза, когда речь шла об огромной территории от Ванкувера до Владивостока. Именно в этом мы должны убедить страны — члены НАТО.

Катя ОРЕЛ, II курс, факультет искусств: — *Я слышала, что в Португалии существует проект по созданию филиала Эрмитажа в Лиссабоне. Расскажите, пожалуйста, господин Курту, как этот проект реализуется. Есть ли какие-то сложности?*

— Это очень лестный вопрос для меня, потому что идея с Эрмитажем возникла после моей встречи с директором музея профессором Пиотровским в 2005 году, когда я приехал в Петербург в первый раз с официальным визитом. Данная идея начала реализовываться. Мне было приятно видеть в октябре 2007 года, как президенты Португалии и России открывали первую выставку. Мы планируем сделать еще две выставки до того, как Эрмитаж откроет свой постоянный филиал в Португалии, как это уже происходит в Голландии и Англии. Я надеюсь, нам удастся это сделать, потому что это важно для обеих стран, и в том числе для нового имиджа России.

Ольга ДЕНЕГО, IV курс, факультет культуры: — *Традиционно внешняя политика Португалии была ориентирована на Великобританию. Как Вы думаете, сейчас она ориентируется на Великобританию или это уже в прошлом?*

— У нас установились очень хорошие отношения с Англией с XIV века. Во время Второй мировой войны Португалия была нейтральной страной, но наш нейтралитет был очень странный, потому что неожиданно мы дали возможность англичанам и американцам построить базу. И когда премьер-министр Англии пытался это объяснить парламенту в Лондоне, зал засмеялся: «На каком основании нейтральная страна это может сделать?» Он вспомнил о 4-й статье договора между Англией и Португалией, который был подписан в 1373 году. Это старый Виндзорский договор, который мы подписали, когда Португалия и Англия были совсем другими и нам было необходимо поддерживать друг друга. Этот договор существует до сих пор, как говорится, на всякий случай. Конечно, сегодня наши отношения с Англией совсем другие. Великобритания, разумеется, наш союзник и друг, но это совсем другой мир.

Большое спасибо за внимание, было очень приятно с вами общаться.